

РОЗДІЛ 1

МОДЕРНІЗАЦІЯ І НЕОІНДУСТРІАЛІЗАЦІЯ РОЗВИТКУ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

УДК 339.922 : 330.34

Белорус О.Г.,
академік НАН України,
доктор економічних наук, професор

ГЛОБАЛЬНА РЫНОЧНА НЕОКОНВЕРГЕНЦІЯ: ГЕНЕЗИС І ЗАКОНОМЕРНОСТІ ЕВОЛЮЦІЇ

В умовах нового етапу глобалізації з наростанням масштабів і глибини глобальної інтеграції суттєво посилюються процеси неоконвергенції транзитивних і авангардних трансформаційних країн, маючих ринкові, але різні за техніко-економічним рівнем розвитку і конкурентною здатністю соціально-економічні системи. Це ускладнює взаємодію і синергетичні ефекти їх глобального співрозвитку. Всі країни – багаті і бідні, надрозвинені і ті, що розвиваються, – рухаються до єдиної глобальної економіки, до єдиної глобальної формаційно-економічної системи – світ-системи глобалізму. Виживання і конкурентне співрозвиття транзитивних країн в умовах світ-системи силового глобалізму напряму залежать від успіхів цих країн в конкурентній динамічній неоконвергенції. Для транзитивних країн їх неоконвергенція з авангардними країнами стає імперативом і об'єктивним законом співрозвитку і взаємодії.

***Ключові слова:** світ-система глобалізму, глобальна ринкова неоконвергенція, транзитивні і авангардні трансформаційні країни, синергетичний ефект, глобальний співрозвиток.*

Белорус О.Г. Глобальна ринкова неоконвергенція: генезис та закономірності еволюції. В умовах нового етапу глобалізації з наростанням масштабів і глибини глобальної інтеграції істотно посилюються процеси неоконвергенції транзитивних і авангардних трансформаційних країн, що мають ринкові, але різні за техніко-економічним рівнем розвитку і конкурентною здатністю соціально-економічні системи. Це ускладнює взаємодію і синергетичні ефекти їх глобального співрозвитку. Всі країни – багаті й бідні, надрозвинені й ті, що розвиваються, – рухаються до єдиної глобальної економіки, до єдиної глобальної формаційно-економічної системи – світ-системи глобалізму. Виживання та конкурентний співрозвиток транзитивних країн в умовах світ-системи силового глобалізму безпосередньо залежать від успіхів цих країн в конкурентній динамічній неоконвергенції. Для транзитивних країн їх неоконвергенція з авангардними країнами стає імперативом і об'єктивним законом співрозвитку та взаємодії.

***Ключові слова:** світ-система глобалізму, глобальна ринкова неоконвергенція, транзитивні і авангардні трансформаційні країни, синергетичний ефект, глобальний співрозвиток.*

Oleg Bilorus. Global Market Neo-Convergence: Genesis and Evolution of Regularity. At the new phase of globalization with an increase in the breadth and depth of global integration significantly strengthens the process of neo-convergence of transitive and avant-garde transformative countries with market-based, but different in the technical and economic level of development and competitiveness of the socio-economic system. This complicates the interaction and synergistic effects of the global co-development. All countries: the rich and the poor, over-developed and developing move towards a single global economy, a single global formational-economic system – a World-system of globalism. Survival and competitive co-development of transitive countries in the World-system of the globalism is directly dependent on the success of these countries in the competitive dynamic neo-convergence. For transitive countries neo-convergence with avant-garde countries becomes imperative and is the objective law of co-development and interaction.

Keywords: *World-system of globalism, Global Market Neo-Convergence, transitive and avant-garde transformative countries, synergistic effect, global co-development.*

Постиндустриальный этап интернационализации, глобализации и глобальной интеграции социально-экономического развития мира ознаменовался рядом новых закономерностей, набирающих силу объективно действующих законов. Одним из главных законов современного мирового развития является закон глобализации и глобальной интеграции, сформулированный автором данной статьи [1].

В процессе многолетних (1995–2015 гг.) исследований проблем глобалистики и глобальной экономики нами сформулированы экономическая категория неоконвергенции и объективный экономический закон неоконвергенции транзитивных и трансформационных социально-экономических рыночных систем, отличающихся разными уровнями технологического развития, конкурентоспособности и готовности к интеграции в мир-систему глобализма. Глобальная неоконвергенция транзитивных, трансформационных и авангардных постиндустриальных стран несет в себе потенциал положительного влияния на развитие глобальной экономики. И наоборот, искусственное сдерживание процессов неоконвергенции, ее ограничение завесами «золотого миллиарда» может стать реальной угрозой мировому развитию.

Вопреки утверждениям Ф. Фукуямы (Fukuyama, 1992) [6], мы, во-первых, придерживаемся постулата, что история никогда не закрывает последней страницы. Во-вторых, глобалистика уже имеет свою непродолжительную, но бурную историю. Эта молодая наука в кратчайшие исторические сроки (менее чем за столетия) стала синтетической мега-наукой, что свидетельствует об огромном мировом социальном заказе на ее существование и развитие. В-третьих, глобалистика феноменальна тем, что развивается комбинированным эволюционно-прорывным путем.

В настоящее время в области глобалистики зафиксировано небывалое количество публикаций, которое исчисляется десятками миллионов. Ведутся активные научные дискуссии представителей американской, европейской, восточноевропейской (Российской) и азиатской научных школ

глобалистики. Благодаря инициативе и усилиям украинской научной школы глобалистики издана история глобалистики как науки [2]. Постепенно представители разных научных школ приближаются к определению исторической миссии и главной социальной функции глобалистики как науки, способной выявлять объективные законы мирового развития.

В нашей рабочей гипотезе мы исходили из объективного характера процессов конвергенции противоположных социально-экономических систем, впервые установленного такими западными учеными, как Дж. К. Гэлбрейт, В. Мур, Дж. Неттл, Р. Робертсон, Дж. Бартон, А. Герборн, У. Бек, М. Уотерс, Б. Тернер и другие. На новом этапе интернационализации и глобальной интеграции объективной стала конвергенция (сближение, сцепление) однотипно-рыночных систем различного уровня развития. Этот процесс мы называем неоконвергенцией. Как и классическая конвергенция, неоконвергенция является двусторонним процессом, а не односторонним подтягиванием отсталых и новых рыночных стран к уровню авангардных. В теории глобалистики и глобальной экономики эти проблемы еще не исследованы.

Нами раскрыта и исследована объективная закономерность неоконвергенции транзитивно-трансформационных и авангардно-трансформационных социально-экономических систем как важнейшая предпосылка их соразвития в исторически длительном процессе глобализации, формирования глобальной экономики и новой формационной социально-экономической и общественно-политической системы глобализма. Мы выделяем ряд направлений неоконвергенции – технологическое, организационно-управленческое, экономическое, финансовое, информационное, экологическое, цивилизационно-гуманитарное.

Несмотря на глобальные кризисные потрясения 1977–1998 гг. и 2008–2009 гг., практически все государства мира не закрылись в национальных границах, не отказались от участия в глобальных процессах, а упорно продолжают движение в новой глобальной экономике, интеграции в глобальный рынок. Ключевой вопрос глобального будущего состоит в том, согласятся ли многочисленные нации-государства превратиться из субъектов в объекты глобальной геополитики и геоэкономики, стать строительным материалом для создания новых мировых империй – американской, европейской, евроазиатской, азиатской?

Ответ на этот вопрос очевиден. Но мировая ситуация осложняется тем, что навязанный народам мира процесс принудительной, силовой глобализации ведет к созданию не только вышеупомянутых региональных империй, но и империи глобальной, всемирной, которую мы называем мир-системой глобализма и которая, в случае ее возникновения, способна превратиться в новое глобальное мироустройство и глобальный общественный строй, базирующийся на глобальной эксплуатации стран и народов. Такая мир-система неминуемо превратится в глобальную

организацию постиндустриальных стран – лидеров глобальной конкуренции и эффективности, глобальных ТНК и глобального финансового капитала. Даже американские исследователи не отрицают такой перспективы, утверждая, что «возможность создания глобальной организации (системы – **О. Б.**) вокруг глобального ядра США-ЕС имеет черты реальности, но также проявляет себя и возможность ожесточения борьбы за лидерство», имея в виду глобально -тотальное доминирование и господство одной страны – Соединенных Штатов. Следует отметить, что известный геостратег нашего времени З. Бжежинский неоднократно призывал руководство США перейти от политики глобального господства и доминирования к глобальному лидерству. Однако тяжелая динамическая инерция развития США в однополюсной системе плюс колоссальные интересы глобальных ТНК и мировой финансовой олигархии позволяют усомниться в том, что США откажутся от своего статуса «E pluribus unum» (с лат. «из многих – единое») и постараются сохранить и укрепить свое глобальное монопольное положение. Недаром некоторые американские исследователи утверждают, что США – это и есть мировое правительство и главный глобализатор мира. «Получая наибольшие блага от глобализации, США используют благоприятное стечение обстоятельств для решения их главной задачи – выработки стратегии пролонгации американской (глобальной. – **О. Б.**) гегемонии» (Bacevich A., 1999). Аналогичной позиции придерживался и Президент США, либерал-демократ Б. Клинтон (Clinton B., 1998). Не считая целенаправленное управление процессами глобализации утопией, США и другие страны – лидеры Севера готовы заплатить за это высокую социальную цену. Так, например, когда в процессе глобализации на глобальные рынки в течение 20 лет будет вовлечено более 1,2 млрд. рабочих из развивающихся стран, заработная плата в развитых странах Севера снизится не менее чем на 50% (Kennedy P., 1999).

После так называемого глобального терроризма и трагедии «черного» дня 11 сентября 2001 г. казалось, что государство и правительство США станут на путь интровертивного (внутреннего), относительно более безопасного развития. Но стало очевидным, что из двух вариантов стратегии – мировая глобализация или американская империя – Вашингтон выбрал империю. Конец XX и начало XXI века ознаменовались ослаблением интеграционных тенденций на глобальном уровне. Замедлились ритм и поток прямых межгосударственных инвестиционных капиталов и валютных потоков. Глобальный системный кризис 2008–2009 гг. нанес сильнейший удар по глобализации. Инерционные последствия этого кризиса будут ощущаться еще в течение длительного периода. Отрицательно сказываются на динамике глобального капитала и его глобальной миграции ожидания новых волн глобального системного кризиса, который приобретает перманентный характер. Китай впервые получил статус «глобального суперинвестора», направляя на международные рынки 33% своего колоссального «свободного» инвестиционного капитала. Вырисовывается

картина углубления грядущих конфликтов и непримиримых экономических противоречий в формирующейся мир-системе глобализма.

В этих условиях стратегическим императивом является переход к качественно новому этапу глобализации и глобальной интеграции – этапу новой глобальной неоконвергенции транзитивных и трансформационных социально-экономических систем и несилового, эволюционного формирования мир-системы глобализма в интересах большинства населения мира, а не группы глобализированных стран и их олигархов. На повестку дня выдвигаются вопросы эволюционного перехода от глобальной экономики индивидуальной наживы к экономике, базирующейся на коллективных формах собственности и распределения – таких, как государственно-корпоративная, корпоративная и акционерная. Коллективные и семейные формы народного предпринимательства, малый бизнес во многих развитых странах (США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, Япония) производят 75–85% ВВП. В условиях нынешней технотронно-информационной революции народный малый бизнес, оплодотворенный высокими технологиями, становится «великим» бизнесом, способным противостоять в конкуренции крупному бизнесу и глобальному капиталу.

Новая глобальная конвергенция как объективный закон развития и стратегическая доктрина берет свое начало от теории конвергенции двух противоположных систем – социалистической и капиталистической. Классик теории конвергенции американский профессор Дж. К. Гэлбрейт (Galbraith J.K., 1983) неоднократно подчеркивал, что в будущем национальные, региональные и мировые социально-экономические системы в результате процессов интернационализации, глобализации и глобальной интеграции будут иметь смешанный конвергентный характер, органически соединяя в себе черты рыночного капитализма и социалистического планирования. Конечно, распад СССР, социалистического содружества, обратная трансформация социалистических социально-экономических систем и командно-административных систем централизованных экономик в рыночные системы кардинально изменили картину мира, но еще более усилили потребность в изучении новых условий, тенденций, направлений мирового развития и адаптации к ним. «Жить в мире, не стремясь понять его смысла, – все равно, что расхаживать по огромной библиотеке и не трогать книги» (Холл М. П., 2001).

К числу наиболее важных современных мировых явлений (феноменов) и процессов относится новая социально-экономическая конвергенция как закономерность и закон современного этапа глобальных трансформаций. Конвергенция, по классическому определению Д. К. Гэлбрейта, – это закономерный процесс развития различных социально-экономических и политических систем, которая означает их сближение в процессе развития, структурно-системное «сцепление» в интегрированные образования и

постепенное превращение (трансформацию) в единую, все более интегрированную глобальную систему.

В соответствии с теорией Д. К. Гэлбрейта, объективному закону конвергенции «подчинялись» в своем развитии даже противостоящие друг другу политические и социально-экономические системы – системы-антиподы капитализм и социализм. Общая объективная основа их конвергенции – рынок, который не был монопольным изобретением капитализма, и социально ориентированное государство, которое не было монопольным изобретением стран социализма. На нынешнем этапе мирового развития складываются уникальные исторические предпосылки для развития новой постиндустриальной глобальной конвергенции национальных социально-экономических систем. Она базируется на однотипной рыночной основе национальных экономик, конкурентной платформе их интеграции в глобальную экономику, свободном перемещении людей, капиталов и ресурсов, общих интересах безопасного развития, ресурсосбережения, охраны окружающей среды, повышения социальных стандартов жизни большинства населения, достижения нового качества жизни на базе таких общечеловеческих ценностей, как справедливость для всех, права человека, верховенство права, демократия, экономическая свобода и другие.

Конвергенция между капитализмом и социализмом имела крайне ограниченные результаты в силу ее торможения и блокирования странами – лидерами двух противоположных и противоборствующих политических систем. Новая конвергенция имеет реальные шансы на успех в силу того, что ныне все страны стали рыночными и транзитивными, независимо от уровня их развития. Они движутся к определенным ценностям (общечеловеческим, общеевропейским), мировым стандартам и достижениям. Все страны объединяет общность ресурсной и интеллектуальной базы соразвития, участие в глобальной информационной системе, растущее ощущение «единой глобальной человеческой семьи». Многие политики и государственные деятели начали понимать, что, по определению А. Тойнби (Toynbee A., 1991), «человечество должно стать общемировой семьей или погибнуть» [4].

Когда мы говорим о процессах новой конвергенции, необходимо рассмотреть характер современных глобальных демографических процессов, которые формируют не только мировые трудовые ресурсы, а и масштабы потребностей, потребления и спроса, а также потенциальные возможности наращивания интеллектуального капитала. Все это относится к числу двигательных, локомотивных факторов развития. В период до 2025 года в мире будет происходить неравномерное по регионам общее замедление прироста населения и трудовых ресурсов. Если в 1980–2008 гг. мировой прирост населения составил 2,4 млрд. человек, то за 2009–2025 гг. он не превысит 1,2 млрд. человек, то есть будет в 2 раза меньше. Данный процесс окажет серьезное влияние на конъюнктуру мировых рынков

трудовых, и особенно интеллектуальных, ресурсов и неминуемо приведет к усилению миграционных процессов, выравниванию стандартов оплаты труда, образования. Население Индии по прогнозам возрастет до 1,145 млрд. человек, Китая – до 1,352 млрд. человек. В Восточной Европе, России и Украине численность населения уменьшится за счет снижения рождаемости, миграции в западные страны, где уровень жизни останется более высоким. Такой обмен трудовыми, прежде всего интеллектуальными, ресурсами является негативной формой и направлением конвергенции стран, которая, очевидно, не сможет компенсироваться адекватным притоком инвестиций в транзитивные страны.

Необходимо отметить и тенденцию усиления конвергенции в области организации трудовых и производственных процессов, а также в системах менеджмента. Западные стандарты корпоратизации и акционирования довольно быстро распространяются в Восточной Европе, Китае и странах Евразии. Одной из наиболее сложных проблем конвергенции в Европе станет проблема социальной интеграции и ассимиляции иммигрантов, особенно из мусульманских стран. В России будут возрастать квоты переселенцев из Китая в регионы Дальнего Востока и Сибири с соответствующими проблемами интеграции и ассимиляции. Ожидаемые в мире демографические взрывы с наращиванием к 2100 г. общей численности населения до 14,4–15 млрд. человек выдвигают на повестку дня глобального развития особые императивы конвергенции в образе жизни, культуре потребления, здравоохранении, обеспечении ресурсами питьевой воды, обмена массами мигрантов. Демографические и порожденные ими конвергенционные процессы радикально изменят общую картину мира. Однако складывается впечатление, что подавляющее большинство стран уделяет недостаточное внимание подготовке к решению этих острых проблем.

Угроза заката Запада вполне реальна. «Фактическое сокращение и практическое исчезновение Запада произойдет не когда-то – оно ускоренно происходит сегодня. Уже сегодня незападный мир многочисленнее западного в 5 раз; а в 2050 г. он будет многочисленнее в 10 раз. И из этого процесса Западу уже не вырваться...» [5]. Запад (включая Японию) может спасти лишь реализация разумной долгосрочной интеграции с Восточной Европой, Россией и Турцией и глобальной конвергенции с Востоком и Югом. Если Япония не изменит себя и не создаст условия внешней конвергенции, она, по мнению японских экспертов, может быть уничтоженной за 50 или 100 лет. Угроза демографического опустошения и внешней экспансии существует и в азиатской части России. В мире явственно назрел вопрос о системе регулирования стандартов и уровней потребления всех ресурсов. Это станет наиболее болезненным процессом социальной конвергенции в рамках единой мировой семьи народов.

Наиболее сложными проблемами глобальной конвергенции в XXI веке были и остаются проблемы глобального кооперирования

(сотрудничества) стран, их глобальной интеграции и конкуренции. Крупнейший финансист и философ Дж. Сорос (1998) прогнозирует «системный кризис глобального капитализма» [7] и кризис механизмов глобальных рынков в условиях глобальной экономической системы тотальной частной наживы. Этот авторитетный вывод радует и обнадеживает. По Дж. Соросу, рыночная экономика и общество должны становиться социально ориентированными. Такая переориентация является высшей стратегической (глобальной) целью экономической конвергенции в XXI столетии.

Политическая конвергенция различных по уровню социально-экономического развития стран и их систем – сложнейшая глобальная проблема, на решение которой уйдет, очевидно, не одно столетие. Но альтернативы созданию мировой системы, основанной на глобальном солидаризме единой мировой семьи, на наш взгляд, не существует.

Противоречивая ситуация глобальной коэзистенции и глобального противостояния основных центров экономической и политической силы не исключает, а предполагает усиление процессов конвергенции разных стран и их социально-экономических систем. Эта глобальная конвергенция в XXI веке будет сохранять старые и генерировать новые формы. Идеологическое и политическое противостояние капиталистического и социалистического мира, которое тоже сопровождалось конвергенцией, ушло с исторической сцены. Все страны мира стали рыночными, «капиталистическими» или государственно-капиталистическими. Они заинтересованы использовать конвергентные механизмы как средство усиления своей конкурентоспособности. Поэтому и сохраняются такие направления конвергенции, как «американизация», «европеизация», «китаизация», «японизация». Сближение и «сцепление» систем противников и конкурентов усиливается с развитием процессов глобализации и глобальной интеграции.

Историческая эпоха национально-государственных империй закончилась [3], ей на смену идет эпоха глобальной империи/империи глобального капитализма/мир-системного глобализма. Чтобы не погибнуть в этих условиях, человечество должно стать единой семьей справедливости, духовности и прогресса. История процессов глобализации в XX и начале XXI столетия, развитие процессов глобальной интеграции и неоконвергенции, тенденции усиления процессов глобальной солидаризации позволяют предположить, что человечество найдет способы замещения устаревшей экономической системы частной наживы системой ноосферной, глобальной экономики и глобального общества справедливости для всех.

Использованные источники и литература:

1. Белорус О. Г. Экономическая система глобализма: монография / О. Г. Белорус. – К. : КНЕУ, 2003. – 380 с.
2. Власов В. І. Глобалістика: історія, теорія: монографія / В. І. Власов; наук. ред. акад. НАН України О. Г. Білорус і чл.-кор. НААН України В. А. Вергунов. – Вінниця : Нілан-ЛТД, 2012. – 570 с.
3. Глобалізація і безпека розвитку: монографія / [О. Г. Білорус, Д. Г. Лук'яненко, Ю. М. Пахомов та ін.]; за ред. О. Г. Білоруса. – К.: КНЕУ, 2001. – 733 с.
4. Тойнби А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби; пер с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
5. Уткин А. И. Будущее глазами национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года / А. И. Уткин, В. Г. Федотова. – М.: ИНЭС-МАИБ, 2009. – 148 с.
6. Fukuyama F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. – New York : Free Press, 1992. – 418 p.
7. Soros G. The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered / G. Soros. – N.Y. : Public Affairs, 1998. – 312 p.

УДК 327(321):94

Циватый В.Г.,

кандидат исторических наук, доцент,

Заслуженный работник образования Украины,

Ректор Дипломатической академии Украины при МИД Украины

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, БЕЗОПАСНОСТЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА: ПОЛИТИКО- ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Появление глобализации есть завершение того институционального процесса образования всемирных связей, институциональных систем, систем безопасности, свободной торговли и становления всемирной истории, которые составили суть пятистолетней истории Запада и мира в целом, устремлённых к прогрессу, осуществляющих модернизацию. Сегодня эти процессы вытеснены на периферию, на уровень локального развития, где выбор модернизационных моделей становится более многообразным и направленным не только на решение внутренних задач, но и на нахождение своего места в глобальном мире, в глобальной истории, в глобальной экономике и в глобальной дипломатии. Анализируется глобализация – новый тип социальной трансформации – как в плане институциональном, так и в ценностном отношении. Отмечается, что на смену классической модернизационной теории в новом полицентричном мире XXI в. пришла т.н. национальная модель модернизации. Поэтому в настоящее время чрезвычайно обострена критика модернизации и, в особенности, догоняющей модернизации, уже давно обнаружившей свою ограниченность в новых социально-экономических, политико-дипломатических и социокультурных условиях.